

"Что еще ты хочешь сделать?"

Брови Сяо Ди бороздили, сестра в его сердце, которая была так хороша, что она нуждается в защите, как дикая лошадь, которая сошла с рельсов, это становится все труднее и труднее контролировать ее, даже он уже не мог догадаться, о чем она думает.

"Когда в WindRock такой большой беспорядок, как президент WindRock, он, естественно, не будет его игнорировать, и как человек, которого Цяо Чуан глубоко любит, Шэнь Бэйчуань еще больше не позволит своей женщине быть смущенным, поэтому он подготовит все фишки, необходимые для этой столичной войны". И это то, чего я жду".

"Только что Шэнь Бэйчуань сделал любовный звонок Цяо Чуаса."

"Вы нашли его текущее положение?"

Диём не ждал, пока она закончит, прежде чем он понял глубину ее слов.

"Точно, теперь мы знаем, где он, и сейчас самое время нанести удар."

Сяо Сяоксяо улыбнулась и кивнула головой, цена акций ветряного двигателя была просто повязкой на глаза, ее настоящей целью был не стиль Shanbei, а Шэнь Бэйчуань, который был за границей.

"Брат, избавься от Шэнь Бэйчуань в это время, Цяо Чуаса больше не имеет никого, на кого она могла бы положиться, ты будешь тем, кто сможет вытащить ее из затруднительного положения тогда, не так ли?"

Встряхнув адрес из своего телефона, она намеренно произнесла слово "Ран", чтобы раздражать нервы Диёма, и ждала конца, которого ожидала.

"Ты хочешь, чтобы я сделал это в Америке?"

Подбородок Диём был тугой, и его сложные глаза носили намек на нерешительность того, что он должен выбрать между тем, чтобы воспользоваться своим положением и небесной возможности.

"Я уже нашел несколько человек из Италии, и хотя его жизнь очень дорогая, я все же считаю эту сделку уместной".

Шэнь Бэйчуань был хребтом WindRock, без него WindRock скоро упадет, так что он не упустит эту возможность, даже если не воспользуется ею.

Запутанный взгляд постепенно выцветал из лица Диём, взяв телефон в руку и посмотрев на вершину холодными глазами.

"Это последний раз, когда я позволяю тебе принимать решения за меня!"

Сяо Сяоксян улыбнулся, ничего не сказав, улыбка под его глазами заставляет людей не в состоянии разобраться в его сердце.

Новость о возобновлении акций WindRock стала горячей темой обсуждения среди акционеров, и рано утром Цяо Чуаса нарядился и отправился в офис.

Возобновление торговли сегодня, она должна была следить за компанией.

"Неглубокий, рынок открывается через пять минут, хочешь сначала выпить чашечку кофе".

Вошла Линда, любопытно.

"Хорошо".

Зная, что Линда беспокоится о ней, боясь, что она будет слишком нервничать, Цяо Чуаса кивнул, было бы неплохо выпить чашечку кофе, чтобы освежиться.

Ароматический.

Запах кофе вскоре распространился по офису, Цяо Чуаса открыл диск просмотра программного обеспечения, в нижнем правом углу время меняется секунду за секундой, приближаясь к времени, которое представляет собой начало.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо сделать глубокий вдох.

Предвидя падение, неглубокая линия губ Цяо мурлыкала, ее глаза смотрели на прямую линию.

Как будто рыба, которая была зажата до смерти по делу, внезапно сместилась, прямая линия имела крутизну, а большая зеленая зона превратилась в красную линию.

"Мелочь, отдел ценных бумаг вон там уже поглотил его, и я верю, что цена акций сегодня взлетит прямо к небу".

Четыре миллиарда долларов было достаточно, чтобы зафиксировать сегодняшнюю цену акций в стоп-позиции.

"Я хочу, чтобы Дием Сяо вообще не мог собирать фишки".

Неважно, сколько и как мало акций WindRock было в руках у Диема, они не могли попасть в руки Диема.

"Не волнуйся, наверное, уже много акционеров плачут в туалете."

Улыбка Линды становилась все более очевидной, когда она смотрела на вертикальную линию К вверх, и я боюсь, что Чжоу Дун и те немногие старшие акционеры теперь обнимали туалет и яростно плакали.

Всего десять минут ушло на то, чтобы ложа WindRock перевернулась снизу вверх, такая вертикальная тяга вверх почти ослепила глаза тех, кто смотрит на ложу WindRock.

Как только прибыло 11:30 утра, Кьяо Чучуаса почувствовал облегчение, но не осмелился расслабиться, эта битва действительно не могла быть решена всего за одно утро.

В течение нескольких дней подряд акции WindRock колебались странными линиями, и, говоря словами из финансовых отчетов, это была вертикальная машина рая и ада, жизни и смерти в зависимости от того, где вы находились на машине.

"Девочка, не ходи сегодня в офис, ты вот-вот устанешь в эти два дня."

Старушка сказала с огорченным лицом во время завтрака, хотя на сбор средств не

потребовалось много усилий, но девушка каждый день все еще похожа на войну, и она не может расслабиться ни на минуту.

"Бабушка, со мной все в порядке, цена акций только что имела некоторый стабильный тренд за последние два дня, я присмотрю за ним еще два дня."

Цяо Чуяо покачала головой, ее бледное лицо, но душераздирающее, глаза Цяо Цзин Янь обернулись, и, не оставляя следов, она положила небольшой объект в чашу с супом на ее руке.

"Мамочка, твой суп холодный, пей его."

Сказав, что маленькие глазки естественным образом отошли от супницы, делая плохие вещи, нуждаются в хорошем душевном состоянии, иначе они сначала покажут свою трусость.

Цяо Чуаса не много думал об этом вообще, чтобы не позволить всем беспокоиться о своем теле, несмотря на то, что не имеет большого аппетита к супу вообще, она все равно выпила суп в миске.

Полный обед.

"Бабушка, я сыт по горло, сначала я иду в офис."

Опустив чашу после того, как сказал, что не забыл дотронуться до головы малыша сбоку, улыбаясь и советуя: "Хорошо справляйся дома, чтобы выполнить домашнее задание, порученное школой".

"Мм, я знаю".

Цяо Цзин Янь кивнул головой, но его глаза были на ее лице.

Как только Цяо Чуаса встала, у нее закружилась голова, и ее пальцы подсознательно прижались к вискам.

"Девочка, ты в порядке?"

Старушка не видела действий малыша только что, и была настолько намерена думать, что она слишком устала, чтобы нести свое тело, что ее любящее лицо было наполнено беспокойством.

"Все в порядке, может быть, я плохо спал прошлой ночью."

Пытаясь подавить это сверхтяжелое чувство, Клэри вытащила обнадеживающую светлую улыбку, дела компании уже достаточно заставили бабушку волноваться, она не могла позволить своему старику больше беспокоиться за себя.

"Думаю, тебе лучше не уходить, посмотри на свою белизну."

"Я правда в порядке..."

Пытаясь доказать, что она была в порядке, но прежде чем она могла закончить свое предложение, она внезапно потеряла сознание перед глазами, и ее бессильное тело упало в сторону стула в сторону.

Цяо Цзиньян, который уже подготовился, поймал маму с быстрым взглядом и убедился, что она не поранится от падения.

"Девушка?"

Старушка так испугалась, что ей пришлось вытащить телефон, чтобы позвонить в больницу.

Цяо Цзин Янь поднял голову, но на его маленьком лице не было напряжения: "Зу Нань, не надо звонить, с мамой все в порядке".

"Как ты можешь не пойти в больницу, когда человек без сознания?"

"Это потому, что я подсыпал снотворное ей в суп."

Старушка подумала, что услышала ошибку и была ошеломлена на мгновение, прежде чем отреагировала: "Ты, малыш, у тебя просто куча хитроумных идей".

Цяо Цзин Янь выкинул язык: "Разве Цзю Ниан не хочет, чтобы мама хорошо выспалась?"

При таком подбрасывании и повороте, действительно пришло бы время явиться в больницу.

"Правильно, мама Чжан попросила Маленького Ли зайти и отнести молодую бабушку в спальню."

Чаша в руке Чжан Ма чуть не упала на пол: "Ладно, я..... Пойду позвоню."

Цяо Чуаса был перенесен в спальню, но Цяо Цзиньян уставился на Чжана Ма, который вел себя немного странно: "Тебе нигде нехорошо?"

"Нет... Нет, я в порядке, молодой господин, сначала пойду помою посуду".

Сердце Чжан Ма было настолько испорчено, что она не осмелилась на него посмотреть, боясь, что о том, что она сделала, станет известно.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1075125>